

О СТАКАНОВИДНЫХ КЕРАМИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТАХ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРЕДКАВКАЗЬЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ I тыс. н.э.

© 2019 г. Я.Б. Березин

НИИ и Музей антропологии МГУ, Москва, Россия

E-mail: yakov_berezin@mail.ru

Поступила в редакцию 16.04.2018 г.

Статья посвящена одному типу керамических предметов — так называемым курильницам, характерным для раннеаланской культуры Центрального Предкавказья II–IV вв. н.э. В археологической литературе XX в. сложилась версия об использовании их в древности в качестве ритуальных сосудов. Последние десятилетия специалисты склоняются к идеям о предназначении данных сосудов для определенных технологических целей, скорее всего, связанных с производством керамики. Автор, на основе архивных материалов из фондов Пятигорского краеведческого музея, показывает, что версия о культовой принадлежности данного типа керамики возникла на основе изначально неполных и вторичных сведений, впоследствии неверно истолкованных, и является современным археологическим мифом.

Ключевые слова: Центральное Предкавказье, раннеаланская культура, стакановидный предмет, курильница, археологический миф.

DOI: 10.31857/S086960630004116-6

Масштабные исследования памятников начала I тыс. н.э. в Центральном Предкавказье, проводившиеся в последнем десятилетии XX и начале XXI вв., привели к выделению в данном регионе масштабного историко-культурного явления, получившего название “раннеаланской” или “предаланской” культуры (Абрамова, 1989. С. 280). Окончательное название этого исторического феномена еще не устоялось; так, В.Ю. Малашев предлагает считать ее ранним этапом северокавказской средневековой аланской культуры (Габуев, Малашев, 2009. С. 156). Подробное описание истории выделения культуры и современного состояния ее изучения сделано В.Ю. Малашевым (Малашев, 2007. С. 487–501; Габуев, Малашев, 2009. С. 144–162; Малашев, 2014, С. 72–83).

Керамический комплекс “раннеаланской” культуры был впервые описан И.А. Аржанцевой и Д.В. Деопиком на материалах Зилгинского городища (Деопик, 1988; Аржанцева, Деопик, 1989. С. 81–91). Его составной частью являются стакановидные керамические сосуды, традиционно носящие название “курильницы” (Аржанцева, Деопик, 1989. С. 91). Эта разновидность керамики попала в поле зрения археологов еще в 1930-х годах (Егоров, 1930. Р. 49–51) и с тех пор по традиции считалась

культовой (Арсеньева, 1965. С. 187; Табл. V, I; Байбик, Виноградов и др., 1969. С. 86–92; Кузнецов, 1984. С. 180; Дорофеев, Фоменко, 2000; Фоменко, 2016). В одной из последних работ маститого кавказоведа В.А. Кузнецова утверждается, что “курильницы” “являются атрибутом развитого культа огня и надежным маркером именно аланской керамики” (Кузнецов, 2014, С. 65). Высказывалась версия и об утилитарном использовании данного предмета в качестве подставок-“разделителей” в процессе производства керамической посуды (Arzhantseva et al., 2000. Р. 235–237; Гончарова и др., 2016. С. 76, 77; Гугуев и др., 2017. С. 53).

В период работы в ГУП “Наследие” (Ставрополь) мне неоднократно доводилось участвовать и руководить раскопками “раннеаланских” поселений на территории Пятигорья (поселение и укрепление Энергетик, поселение Константиновское 1) и прилегающей части предкавказской равнины (городище Новопавловское-1). К сожалению, материалы этих раскопок опубликованы в незначительной степени (Березин, Швырёва, 2007; Березин, Колесниченко, 2013). Находки “курильниц” во время этих работ были многочисленны, как в культурном слое, так и в хозяйственных ямах. Несмотря на значительную площадь раскопок,

ничего похожего на культовые места, связанные с использованием “курильниц”, обнаружено не было. Более того, создавалось впечатление, что это обычный бытовой предмет, выбрасываемый по мере прихода его в негодность вместе с остальным мусором. Эти соображения и побудили меня заняться историей возникновения версии о связи рассматриваемых артефактов с культом огня.

Прежде чем перейти к истории вопроса, рассмотрим сам предмет исследования. Это керамический предмет (я бы поостерегся именовать его сосудом), имеющий довольно стандартный набор признаков (рис.1):

Цилиндрическая форма. Есть варианты сужения к середине высоты (“песочные часы”) (рис. 1, 1) или к основанию с отверстием. Сужение к срезанному основанию не встречается.

Одна сторона срезана горизонтально, другая имеет более или менее широкий бортик, расположенный под прямым углом к стенкам и образующий сквозное отверстие (рис. 1, 2, 3). Бортик чаще всего горизонтальный, редко встречается подъем к вертикальной оси предмета.

Внешняя поверхность предмета чаще всего заглажена широкими полосами, иногда настолько, что в плане он приобретает многогранный вид (рис. 1, 4). Внутренняя поверхность в большинстве случаев имеет гребни, образованные при формовке жгутовым налепом и не заглаженные впоследствии. Вероятно, это не имело значения при использовании.

В.Б. Виноградов с соавторами предложил способ изготовления “курильниц” на круглой деревянной основе (Байбик, Виноградов и др., 1969. С. 88, примечание 3), однако гребни на внутренней стороне противоречат этой идее. Впрочем, их нет на опубликованной “курильнице” (Байбик, Виноградов и др., 1969. С. 93; Рис. 1, 7) (рис. 1, 1). Статья В.Б. Виноградова и соавторов была написана на материалах Алхан-Калинского городища и, возможно, форма стакановидных предметов разных районов имеет свои особенности.

Размеры предметов варьируются по высоте от 4,5 до 11–12 см и по диаметру от 5 до 10 см. Изредка встречаются и более крупные, высотой до 20–22, диаметром 17–20 см. Обращает на себя внимание уже отмеченная (Байбик, Виноградов и др., 1969. С. 88) как бы небрежность изготовления подавляющей части предметов. В тоже время тесто находок очень

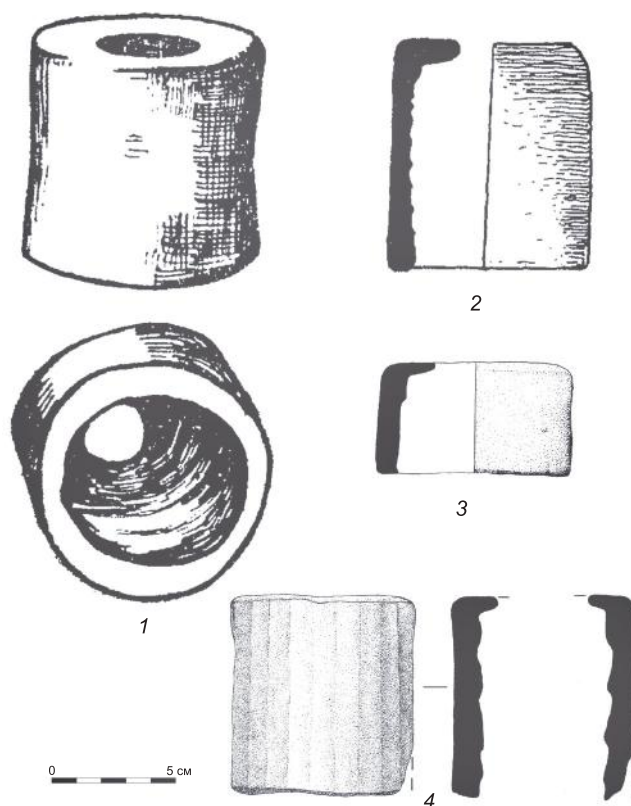

Рис. 1. Стакановидные предметы из различных памятников Центрального Предкавказья: 1 – Алхан-Кала (по: В.Б. Виноградову); 2 – Зилги (по: И.А. Аржанцевой); 3 – Энергетик, Пятигорск (по: Я.Б. Березину); 4 – Дубравка, Пятигорск (случайная находка).

Fig. 1. Cylinder objects from various sites of the Central Ciscaucasia

плотное, хорошо промешанное и обожженное. Прочность стакановидных предметов, как правило, превышает прочность находимых вместе с ними фрагментов керамических сосудов. Следы вторичного прокала, копоти, нагара на внутренней стороне предметов встречаются не чаще, чем на находимых вместе с ними в культурном слое или в хозяйственных ямах других фрагментах керамики.

Очевидно, что истоки “культовой” версии следовало искать в хельсинеской публикации Н.М. Егорова. Оригинал издания крайне труднодоступен, однако у меня имелась возможность обратиться к первоисточнику, записям самого Н.М. Егорова, сохранившимся в фондах Пятигорского краеведческого музея. Это “Книга поступлений Пятигорского краеведческого музея, часть I”, начата в 1929 г., хранится под № 34563 основного фонда. В книгу переписана информация из более ранних, но не

сохранившихся книг поступлений¹. Запись № 963 — 9, лист 184, датирована 5 сентября 1926 года. Записи сделаны рукой Н.М. Егорова и во многих местах скреплены его личной подписью. Ниже они приведены дословно, с сохранением орфографии оригинала:

“Семь глиняных сосудов, без дна, с суженым верхом, форма [нарисована “курильница” без масштаба — Я.Б.] диаметром от 7 до 9 см, высотой от 6,5 см до 8 см, частью пустые, частью наполненные землей с углями, служившие, видимо, для какого-то ритуала, так как были найдены расположенными по половине окружности (радиусом 0,75 м), центр которой занимал горшочек — сосуд № 971 [см. ниже — Я.Б.]. Другая половина окружности была уничтожена еще 23 лет назад, при прокладке водопроводной траншеи. Эти семь, вместе с 4 или 5 другими такими же, но разбитыми при откапывании, были откопаны П.К. Дорошенко, на глубине около 1 м, сбоку траншеи, главной части Юцкого водопровода в конце октября 1925 г. По словам П.К. Дорошенко, все пространство между горшочками было заполнено многочисленными расколотыми костями животных, которые он, к сожалению, не захватил”.

Лист 184 (оборот):

“№ 971. Такой же горшочек, как и № 963 — 9, но только большой. Диаметр нижней части 11 см, высота 8,5 см. Помещался в центре круга, как это описано выше. Доставлен оттуда же и тогда же П.К. Дорошенко”.

Листы 182 (оборот) — 184 (оборот): на этих листах за №№ 937—981 описаны находки из той же траншеи, доставленные П.К. Дорошенко. Это фрагменты керамики, кости животных, каменные жернова, костяная игла, фрагменты каменных орудий.

Николай Михайлович Егоров — одна из самых ярких фигур в краеведении Пятигорья. Он имел профильное историко-филологическое образование, был знаком и переписывался с такими видными археологами как А.А. Иессен и А.М. Тальгрэн, участвовал в полевых

работах Северокавказской экспедиции ГАИМК (Багдасарян, 2017. С. 34, 35). Естественно, он получил определенные археологические навыки, что повышает доверие к его публикациям. Но в данном, конкретном случае, Н.М. Егоров не участвовал в “раскопках” и, скорее всего, не был на месте находки (личный выезд на место описываемых находок всегда отражался в его записях с указанием даты и времени). Скрупулезно записанная им со слов находчика П.К. Дорошенко информация отражает неквалифицированное исследование половины хозяйственной ямы (глубина ок. 1 м, радиус круга ок. 0,75 м), вторая половина которой была разрушена задолго до этого. Фон находки (“земля с углями”, “многочисленные расколотые кости животных”) также соответствует описанию заполнения ямы. Остальные находки из траншеи, записанные под № 937—981 представляют собой типичные находки из культурного слоя поселения. Каких-либо оснований считать эту ситуацию исследованием святилища нет, да и об исследовании, как таковом, говорить не приходится.

Любопытно, что в одной из последующих работ относительно крупный стакановидный предмет (не выпадающий, впрочем, из крайних колебаний размеров большинства находок), найденный в центре ямы, вырос до “ведерообразного” (Байбик, Виноградов и др., 1969. С. 88).

Два катакомбных погребения у р. Юца (территория нынешнего города Пятигорска) были исследованы А.П. Руничем в 1954 г. и опубликованы в 1961 г. (Рунич, 1961). В погр. 2 с нетронутым инвентарем был обнаружен интересующий нас предмет. Он был осмотрен и зарисован мною в фондах Пятигорского краеведческого музея². Инвентарный номер находки 2410 основного фонда. Это фрагмент (примерно, 1/2 часть) лепного сероглиняного сосуда. Поверхность грубо заглажена широкими вертикальными полосами. Тесто слоистое, с заметной примесью дресвы и песка. На внутренней стороне хорошо прослеживается способ формовки сосуда — горизонтальные глиняные валики на основе отдельно вылепленного дна. Несмотря на утраты, форма сосуда хорошо восстанавливается. Это грушевидный сосудик с округлым или плоским

¹ Любопытна дата составления новых книг поступлений, а именно 1929 г. Вполне вероятно, что предыдущие книги отражали, в том числе и труд работников музея по сбору материалов о вождях революции, которые в свете изменившейся политической ситуации вдруг стали врагами народа. Во избежание осложнений для музейщиков книги были уничтожены, а в новые перенесена политически нейтральная информация.

² Автор благодарен директору ГБУК СК “Пятигорский краеведческий музей”, к.и.н. С.Н. Савенко и зам. директора по науке М.В. Семендяеву за помощь в работе с коллекцией и музейными архивами.

дном. Венчик округлен и не имеет никаких признаков горизонтальной площадки. Вместе с ним, под тем же номером, в фондах музея хранятся две небольшие речные гальки со следами обжига, упомянутые в публикации А.П. Рунича. Подобный тип культовой керамики хорошо известен в погребальных памятниках сарматского времени Северного Кавказа. Основной хронологический диапазон бытования таких предметов III—I вв. до н.э., однако, они доживают вплоть до I в. н.э. (Абрамова, 1993. С. 58. Рис. 20, 15–23; С. 144. Рис. 56, 28).

В.Б. Виноградов с соавторами уверенно считают данный артефакт “наиболее древней находкой цилиндрического сосуда с отверстием в дне, используемого для ритуальных действий” (Байбик, Виноградов и др., 1969. С. 89). В.А. Фоменко предлагает интерпретировать его как прототип стакановидных “курильниц” более позднего времени (Фоменко, 2016. С. 175). Вероятно, это связано с не совсем точным рисунком в первой публикации комплекса. Горизонтально срезанный (на рисунке А.П. Рунича) низ сосуда создает впечатление схожести с формой стакановидных предметов (рис. 2, 1). В реальности он грубо и неровно обломан (рис. 2, 2).

Стоит также остановиться на датировке комплекса в целом. Автором раскопок он был отнесен к I–II вв. н.э., что было нормально на том уровне изученности сарматской эпохи Северного Кавказа (Рунич, 1961. С. 270). В состав инвентаря входят: орнаментированный вертикальными пролощенными полосами и зигзагом кувшин без ручки (корчагообразный сосуд по терминологии М.П. Абрамовой); две миски с отогнутым наружу бортиком, одна орнаментирована по бортику штрихованными треугольниками; пряслице, указанная курильница и железный нож (рис. 3).

Корчагообразный сосуд и серповидный нож встречаются в длительном хронологическом диапазоне III в. до н.э. — I в. н.э. (Абрамова, 1993. С. 46. Рис. 11; С. 80. Рис. 26, 1–11; С. 137. Рис. 51; С. 151. Рис. 57, 57–61). Однако сосуды этого типа после рубежа эр теряют орнаментацию, а короткие и сильно изогнутые ножи явно тяготеют к более раннему времени. Для скифского периода — это стандартная форма (Козенкова, 1998. С. 7, 8). Миски с отогнутым наружу венчиком, образующим горизонтальную или наклонную внутрь площадку, зачастую орнаментированную, М.П. Абрамова

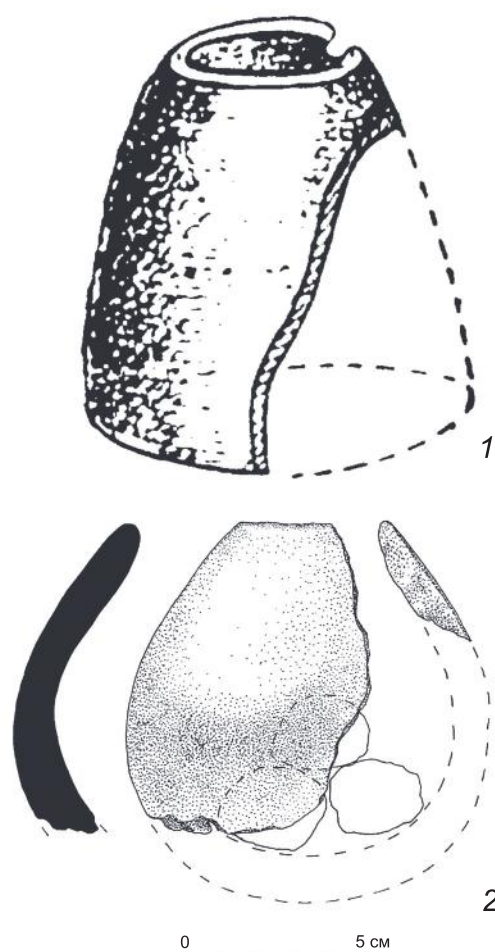

Рис. 2. Культовый сосуд из погребения № 2 могильника на реке Юца (1 — по: А.П. Руничу, 2 — рисунок автора 2017 г.).

Fig. 2. The cult vessel from burial 2 of the burial ground on the Yutsa River (1 — after A.P. Runich, 2 — author's drawing of 2017)

считает ритуальными чашами и связывает только с периодом III—I вв. до н.э. (Абрамова, 1993. С. 54. Рис. 17, 1–11). К этому же периоду М.П. Абрамова отнесла и обнаруженное на р. Юца пряслице (Абрамова, 1993. С. 80. Рис. 26, 13). Все сказанное позволяет отнести захоронения на р. Юца из раскопок А.П. Рунича 1954 года ко времени не позже II—I вв. до н.э.

Суммируя рассмотренный выше сюжет, отметим, что курильница из погребения на р. Юца относится к хорошо известному типу ритуальных сосудов из погребений Северного Кавказа последних веков до н.э. Само погребение датируется временем не позже II—I вв. до н.э. Это выводит рассмотренный сосуд за рамки обсуждения проблемы стакановидных предметов аланской эпохи.

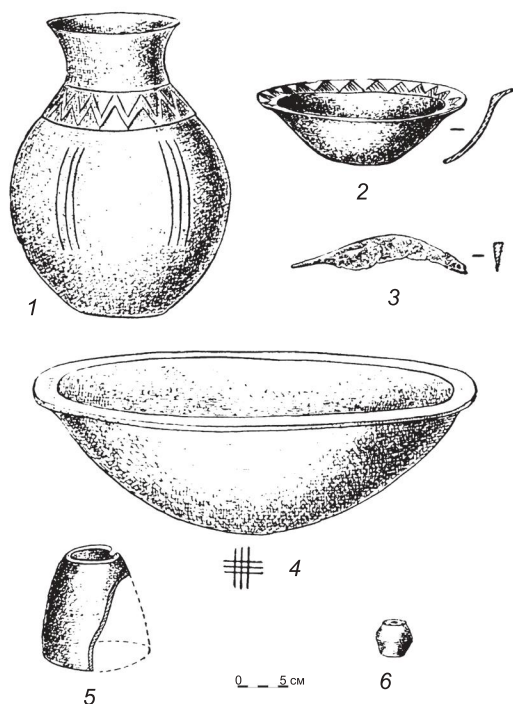

Рис. 3. Находки из погребения № 2 могильника на реке Юца (по: А.П. Руничу).

Fig. 3. Finds from burial 2 of the burial ground on the Yutsa River (after A.P. Runich)

Многочисленные находки стакановидных предметов были сделаны на Алхан-Калинском городище, расположенном в 15 км западнее г. Грозного, на западной окраине селения Алхан-Кала, в Чечне. В течение длительного времени городище считалось средневековым и даже делались попытки отождествить его с летописной столицей алан, г. Магас (Виноградов, 2003). Согласно последним изысканиям в этой области, основные напластования городища связаны с концом эпохи раннего железного века и началом раннего средневековья (Мамаев, 2008. С. 241; 2012).

Во время масштабных раскопок В.Б. Виноградова 1965–1967 годов “было найдено свыше 200 этих ритуальных сосудов, причем 153 целые курительницы найдены *in situ* на местах капищ, которых обнаружено пока 5” (Байбик, Виноградов и др., 1969. С. 87). К сожалению, этот блестящий материал опубликован только в виде крайне сжатого словесного описания, отсутствуют планы “капищ”. Можно лишь присоединиться к мнению И.А. Аржанцевой с соавторами о том, что на нынешнем уровне информации “капища” и “алтари” могут быть с равным (а

скорее всего, с большим) основанием истолкованы и как производственные комплексы (Arzhantseva et al., 2000. Р. 237). Со своей стороны хочу отметить, что в заметках об алханкалинских стакановидных предметах изначально рассматривалась только “культовая” версия их использования. Явно просматривается увлеченность В.Б. Виноградова этой идеей, впоследствии вылившаяся в отдельный сюжет прекрасной популярной книги, где нашлось место красочным описаниям культовых церемоний и жертвоприношений (Виноградов, 1970. С. 68–90).

Хотелось бы еще немного остановиться на хронологии существования стакановидных предметов. В.А. Кузнецов, составивший первую большую подборку стакановидных предметов из Центрального Предкавказья, предложил датировать их в пределах VIII–X вв. н.э., ориентируясь на существовавшую тогда датировку “земляных” городищ (Кузнецов, 1967. С. 42–65). В.Б. Виноградов, опираясь на раскопки Алхан-Калинского городища и свою датировку данного памятника, фактически предложил их использование в течение всего периода раннего средневековья и даже ранее, во II–XII вв. (Байбик, Виноградов и др., 1969. С. 90).

К настоящему времени в той или иной степени исследован ряд бытовых памятников Предкавказья с находками стакановидных предметов. Примечательно, что в массовом количестве они обнаруживаются либо на однослойных поселениях, существовавших только в раннеаланское время (городище Энергетик, поселение Константиновское-1, городище Новопавловское-1) (Березин, 2001; 2003; 2018), либо на памятниках, имеющих мощные слои II–IV вв. н.э. (Алхан-Кала, Зилги, Нижний Джулат, Брут). К сожалению, собственно средневековых бытовых памятников исследовано немного. Для Пятигорья это городище Указатель, которое исследовала В.Б. Ковалевская (Ковалевская, 2005. С. 125–128), и городище Горное Эхо (раскопки И.А. Аржанцевой). Оба памятника датируются в пределах VI–IX (X) вв. н.э. и, кажется, не имеют находок стакановидных предметов³. Не было их также и в средневековом слое Татарского городища на окраине

³ Относительно городища Горное Эхо могу говорить уверенно. Автор сердечно благодарен автору раскопок И.А. Аржанцевой за информацию (письмо от 10.03.2018 г.).

Ставрополя (Березин, Каминский, Малашев, 2012. С. 58–62). Впрочем, на данном городище этих предметов не было и в слое сарматского времени, что вполне естественно, учитывая отсутствие на Татарском городище аланского керамического комплекса как такового (Березин, Каминский, Малашев, 2012. С. 55). На сегодняшний день время интенсивного использования керамических стакановидных предметов представляется тесно связанным со временем существования раннеаланского культурного феномена, то есть со II–IV вв. н.э.

Любопытный сюжет, связанный со стакановидными предметами, просматривается на материалах Кисловодской котловины в широком смысле (внутренних районов Пятигорья, по терминологии В.Ю. Малашева). Согласно подсчетам Д.С. Коробова, основанных на тщательных многолетних исследованиях, для периода II–IV вв. н.э. в Кисловодской котловине обнаружено 73 укрепления и поселения (Коробов, 2017. Т. 1. С. 234). При этом только на одном (!) памятнике (укрепление Долина Очарования) среди подъемного материала был обнаружен один фрагмент стакановидного предмета⁴. Следует также учесть, что укрепления Боргустанское 4, Подкумское 2, поселение Кабан-Гора, кроме сбора подъемного материала, подвергались достаточно обширной шурфовке (С.Л. Дударев, Д.С. Коробов) (Коробов, 2017. Т. 2. С. 20–25; 45–55; 257–260). В тоже самое время, севернее и восточнее, на ряде поселений раннеаланской культуры, расположенных по долинам степных речек Подкумок, Кума, Золка, Кура, Этока, стакановидные предметы — обычная находка, в том числе и в целом виде (Дорофеев, Фоменко, 2000. С. 31–33). Подобная ситуация может быть связана с существованием во внутренних районах Пятигорья достаточно самостоятельной группы памятников Подкумок — Хумара (по В.Ю. Малашеву), отличающихся от раннеаланской культуры Центрального Предкавказья и, возможно, имевших несколько иные производственные традиции (Габуев, Малашев, 2009. С. 157). Проникновение носителей раннеаланской культуры в Пятигорье шло с северо-востока, что хорошо совпадает с находкой фрагмента стакановидного предмета на укреплении Долина Очарования, находящегося как раз на северо-восточной окраине ареала внутренних районов Пятигорья.

⁴ Устная информация С.Н. Савенко; моя искренняя благодарность Сергею Николаевичу.

Вероятно, стакановидные предметы были частью какого-то технологического процесса, возникшего вместе с раннеаланским культурным комплексом. После оформления средневековой аланской культуры этот процесс стал малозначимым, и находки стакановидных предметов очень редки. Фрагмент одного из них был найден В.Ю. Малашевым в центральном Дагестане в комплексе эпохи позднего средневековья (Малашев, 2016. С. 22; 31. Рис. 89, № 2; 90, № 2)⁵.

Окончательный ответ об их назначении, вероятно, могут дать только находки этих предметов в момент использования. Может быть, это удалось сделать В.Б. Виноградову во время раскопок Алхан-Калинского городища, но он предпочел иную версию истолкования ситуации.

Изложенные выше соображения позволяют мне считать, что ситуация с культовыми сосудами-курильницами является типичным современным археологическим мифом. Он возник из неправильного истолкования неполной и вторичной информации. Далее последовало неоднократное повторение идеи, поддержанное достаточно авторитетными учеными. В результате она приобрела статус аксиомы. Исследования последних десятилетий начали подтачивать этот статус. Хотелось, чтобы вскрытие корней данного мифа ускорило данный процесс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамова М.П. Центральный Кавказ в сарматскую эпоху // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1989 (Археология СССР). С. 268–282.
- Абрамова М.П. Центральное Предкавказье в сарматское время (III в. до н.э. — IV в. н.э.). М.: Наука, 1993. 240 с.
- Аржанцева И.А., Деопик Д.В. Зилги — городище начала I тысячелетия н.э. на стыке степи и предгорий в Северной Осетии // Ученые записки комиссии по изучению памятников цивилизаций древнего и средневекового Востока всесоюзной ассоциации востоковедов. М.: Наука, 1989. С. 75–107.

⁵ Искренне благодарен В.Ю. Малашеву за подсказку о находках стакановидных предметов вне раннеаланского контекста и возможность сослаться на его находку.

- Арсеньева Т.М. Лепная керамика Танаиса. I. Открытые сосуды // Древности Нижнего Дона. М.: АН СССР, 1965 (МИА; № 127). С. 169–201.
- Багдасарян А.А. Вписан в историю пятигорского краеведческого музея. Николай Михайлович Егоров — каким мы его знали до 2012 года // Третий Кавминводский межрегиональный музейно-научный семинар памяти краеведов: материалы заседаний, 1–2 декабря 2016 г. Пятигорск: Печатный Двор, 2017. С. 34–37.
- Байбик В.Д., Виноградов В.Б., Гантимурова Т.М., Магомадов И.Д. Заметки о древней культовой керамике из памятников археологии Чечено-Ингушетии // Археолого-этнографический сборник. Т. III. Грозный, 1969. С. 80–94.
- Березин Я.Б. Отчет об археологических раскопках поселения и укрепления Энергетик на территории г. Железноводска Ставропольского края в 2001 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 26501, 26502.
- Березин Я.Б. Отчет об археологических раскопках городища Новопавловское-1 в Кировском районе Ставропольского края в 2003 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 40501, 40502, 49503.
- Березин Я.Б. Отчет о раскопках “Курганный могильник “Константиновский-6”, курганы №1, № 6, “Курганный могильник “Константиновская-11”, курган № 1, “Курганный могильник “Константиновский-4”, курганы №1, №2, №3, №4, №5, №6, “Курганный могильник “Константиновский-5”, курганы № 3, № 4, “Поселение “Константиновская-1”, “Курганный могильник “Константиновская-10”, курган № 1, “Курганный могильник “Балка Звериная-1”, курган №1 в Предгорном районе Ставропольского края в зоне строительства и реконструкции автомобильной дороги М-29 “Кавказ” из Краснодара (от Павловской) через Грозный, Махачкалу до границы с Азербайджанской Республикой на участке км 368+000 — км 387+000 в 2018 г. [Рукопись].
- Березин Я.Б., Каминский В.Н., Малашев В.Ю. Татарское городище и формирование памятников типа Татарка — Вербовка. М.: Таус, 2012. 206 с.
- Березин Я.Б., Колесниченко К.Б. Хозяйственные ямы поселения Энергетик // Седьмые Прозрителевские чтения: сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. (22–23 ноября 2012 г.). Ставрополь: Ставропольский гос. историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник, 2013. С. 154, 155.
- Березин Я.Б., Швырёва А.К. Фауна поселения “Энергетик” II — IV вв. н.э. на Пятигорье // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. VII. М.: Памятники исторической мысли, 2007. С. 208–217.
- Виноградов В.Б. Через хребты веков. Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1970. 160 с.
- Виноградов В.Б. Военно-фортификационные аргументы Алхан-Калинского Магаса (актуальный конспект) // МИАСК. Вып. 2. Армавир, 2003. С. 99–104.
- Габуев Т.А., Малашев В.Ю. Памятники ранних алан центральных районов Северного Кавказа. М.: Таус, 2009 (МИАР; № 11). 465 с.
- Гончарова С.А., Широченко Э.Б., Харченко М.В., Гончаров М.Ю., Масловский А.Н., Минаев А.П., Юдин Н.И. Археологические исследования в городе Азове в 2013–2014 годах // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону. Вып. 29: ... в 2013–2014 гг. Азов: Изд-во Азовского музея-заповедника, 2016. С. 50–126.
- Гугуев Ю.К., Малашев В.Ю., Рылов В.Г. Керамический импорт из Центрального Предкавказья в Танаисе в середине III в. н.э. (по результатам минералого-петрографических исследований) // НАВ. 2017. Т. 16, № 1. С. 45–61.
- Деопик Д.В. Керамика Центрального Предкавказья в I–IV вв. н.э. по материалам городища Зилги (Северная Осетия) // Материальная культура Востока. Ч. II. М.: Наука, 1988. С. 171–220.
- Дорофеев Г.Л., Фоменко В.А. Находки из окрестностей города Георгиевска // Из истории народов Северного Кавказа. Вып. 3. Ставрополь: Изд-во Ставропольского гос. ун-та, 2000. С. 31–33.
- Ковалевская В.Б. Кавказ — скифы, сарматы, аланы. I тыс. до н.э. — I тыс. н.э. М.: ОНТИ ПНЦ РАН, 2005. 395 с.
- Козенкова В.И. Материальная основа быта кобанских племен. Западный вариант. М.: Наука, 1998 (САИ; В2–5). 200 с.
- Коробов Д.С. Система расселения алан Центрального Предкавказья в I тыс. н.э.: в 2 т. М.; СПб: Нестор-История, 2017. 2 т.
- Кузнецов В.А. Некоторые вопросы этногенеза осетин по данным средневековой археологии // Происхождение осетинского народа: материалы науч. сессии, посвящ. проблемам этногенеза осетин (1966 г.). Орджоникидзе: Северо-Осетинское кн. изд-во, 1967. С. 42–65.
- Кузнецов В.А. Очерки истории алан. Орджоникидзе: Ир, 1984. 302 с.
- Кузнецов В.А. Аланы и Кавказ. Осетинская эпопея обретения родины. Владикавказ: Проект-Пресс, 2014. 160 с.
- Малашев В.Ю. Культурная ситуация в центральных районах Северного Кавказа во II–IV вв. н.э. // Три четверти века. Д.В. Деопику — друзья и ученики / Отв. ред. Н.Н. Бектимирова. М.: Памятники исторической мысли, 2007. С. 487–501.

- Малашев В.Ю. Аланская культура Северного Кавказа: проблема ранней государственности у населения региона во II–IV вв. н.э. // КСИА. 2014. Вып. 234. С. 72–83.
- Мамаев Х.М. О хронологии Алхан-Калинского городища // Отражение цивилизационных процессов в археологических культурах Северного Кавказа и сопредельных территорий. Юбилейные XXV Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа: тез. докл. Владикавказ, 2008. С. 239–241.
- Мамаев Х.М. К историко-культурной интерпретации Алхан-Калинского городища (археологические реалии) // Северо-Кавказский город в региональном историческом процессе: материалы междунар. конф. (18–19 сентября 2012 г.). Каспийск; Махачкала, 2012. С. 239–241.
- Рунич А.П. Сарматские катакомбы на берегу р. Юцы // СА. 1961. № 1. С. 266–270.
- Фоменко В.А. Об одном типе северокавказских керамических сосудов сарматского времени (стакановидные курильницы) // Изучение и сохранение археологического наследия народов Кавказа. XXIX Крупновские чтения: материалы междунар. науч. конф. Грозный: Чеченский гос. ун-т, 2016. С. 175–176.
- Arzhantseva I., Deopik D., Malashev V. Zilgi: An Early Alan Proto-City of the First Millennium AD on the boundary between Steppe and Hill Country // Les Sites archéologiques en Crimée et au Caucase durant l'antiquité tardive et le haut Moyen-Age. Leiden; Boston: Brill, 2000 (Colloquia Pontica. V. 5). P. 211–250.
- Egorov N.M. Gefesse von Jusk // ESA. Bd. 5. 1930. S. 48–52.

ABOUT CYLINDER CERAMIC OBJECTS FROM CENTRAL CISCAUCASIA OF THE FIRST HALF OF THE 1st mill. AD

Yakov B. Berezin

*Research Institute and Museum of Anthropology at Moscow State University,
Moscow, Russia*

E-mail: yakov_berezin@mail.ru

The article is devoted to one type of ceramic objects – the so-called incense burners, typical of the Early Alan culture in the Central Ciscaucasia of the 2nd – 4th centuries AD. In the archaeological literature of the 20th century there was formed a version about their functioning as ritual vessels in ancient times. Over the past decades, experts have been leaning towards the idea that these vessels could be connected to certain technological purposes, most likely related to the production of ceramics. The author, based on archival materials from the funds of the Pyatigorsk Museum of Local Lore, shows that the version about the cult purpose of this type of ceramics arose from the initially incomplete and indirect data, subsequently misinterpreted, and presents a modern archaeological myth.

Keywords: the Central Ciscaucasia, the Early Alan culture, cylinder ceramic object, incense burner, archaeological myth.

REFERENCES

- Abramova M.P., 1989. Central Caucasus in the Sarmatian period. *Stepi evropeyskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoye vremya* [Steppes of the European part of the USSR in the Scythian-Sarmatian period]. Moscow: Nauka, pp. 268–282. (Arkheologiya SSSR). (In Russ.)
- Abramova M.P., 1993. Tsentral'noye Predkavkaz'ye v sarmatskoye vremya (III v. do n.e. – IV v. n.e.) [Central Ciscaucasia in the Sarmatian period (the 3rd century BC – the 4th century AD)]. Moscow: Nauka. 240 p.
- Arsen'yeva T.M., 1965. Tanais handmade pottery. I. Open vessels. *Drevnosti Nizhnego Dona* [Antiquities of the Lower Don]. Moscow: AN SSSR, pp. 169–201. (MIA, 127). (In Russ.)
- Arzhantseva I.A., Deopik D.V., 1989. Zilgi – a fortified settlement of the early 1st millennium AD on the boundary between steppe and piedmont in North Ossetia. *Uchenyye zapiski komissii po izucheniyu pamyatnikov tsivilizatsiy drevnego i srednevekovogo Vostoka vsesoyuznoy assotsiatsii vostokovedov* [Transactions of the Commission for studying the sites of the ancient and medieval Oriental civilizations under the All-Union Association

- of *Orientalists*]. Moscow: Nauka, pp. 75–107. (In Russ.)
- Arzhantseva I., Deopik D., Malashev V., 2000. Zilgi: an Early Alan Proto-City of the First Millennium AD on the boundary between Steppe and Hill Country. *Les Sites archéologiques en Crimée et au Caucase durant l'antiquité tardive et le haut Moyen-Age*. Leiden; Boston: Brill. P. 211–250. (Colloquia Pontica; vol. 5).
- Bagdasaryan A.A., 2017. Enscribed in the history of the Pyatigorsk Museum of Local Lore. Nikolay M. Egorov as we knew him until 2012. *Tretiy Kavminvodskiy mezhhregional'nyy muzeyno-nauchnyy seminar pamyati krayevedov: materialy zasedaniy, 1–2 dekabrya 2016 g.* [The 3rd Caucasian Spas Interregional Museum and Scientific Seminar in memory of local history experts: proceedings of the meetings, December 1–2, 2016]. Pyatigorsk: Pechatnyy Dvor, pp. 34–37. (In Russ.)
- Baybik V.D., Vinogradov V.B., Gantimurova T.M., Magomadov I.D., 1969. Notes on ancient cult pottery from the archaeological sites Checheno-Ingushetia. *Arkheologo-etnograficheskiy sbornik* [Archaeological and ethnographic collection of articles], III. Groznyy, pp. 80–94. (In Russ.)
- Berezin Ya.B. Otchet o raskopkakh “Kurgannyi mogil'nik “Konstantinovskiy-6”, kurgany №1, № 6, “Kurgannyi mogil'nik “Konstantinovskaya-11”, kurgan 1, “Kurgannyi mogil'nik “Konstantinovskiy-4”, kurgany 1, 2, 3, 4, 5, 6, “Kurgannyi mogil'nik “Konstantinovskiy-5”, kurgany 3, 4, “Poseleniye “Konstantinovskaya-1”, “Kurgannyi mogil'nik “Konstantinovskaya-10”, kurgan № 1, “Kurgannyi mogil'nik “Balka Zverinaya-1”, kurgan №1 v Predgornom rayone Stavropol'skogo kraya v zone stroitel'stva i rekonstruktsii avtomobil'noy dorogi M-29 “Kavkaz” iz Krasnodara (ot Pavlovskoy) cherez Groznyy, Makhachkalu do granitsy s Azerbaydzhanskoy Respublikoy na uchastke km 368 000 – km 387 000 v 2018 g. (Rukopis') [Report on the excavations “Mound cemetery Konstantinovskiy-6, mounds 1, 6”, “Mound cemetery Konstantinovskaya-11, mound 1”, “Mound cemetery Konstantinovskiy-4, mounds 1, 2, 3, 4, 5, 6”, “Mound cemetery Konstantinovskiy-5, mounds 3, 4”, “The settlement Konstantinovskaya-1”, “Mound cemetery Konstantinovskaya-10, mound 1”, “Mound cemetery Balka Zverinaya-1, mound 1” in Predgorny district of Stavropol Territory in the area of construction and reconstruction of M-29 Kavkaz highway from Krasnodar (from Pavlovskaya) through Grozny, Makhachkala to the border with the Republic of Azerbaijan on the section 368 + 000km – 387 + 000 km in 2018. (Manuscript)].
- Berezin Ya.B. Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh gorodishcha Novopavlovskoye-1 v Kirovskom rayone Stavropol'skogo kraya v 2003 g. [Report on the archaeological excavations of the Novopavlovskoye-1 fortified settlement in Kirov district of Stavropol Territory in 2003]. *Arkhib Instituta arkheologii Rossiyskoy akademii nauk* [Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences], R-1, № 40501, 40502, 49503. (Unpublished)
- Berezin Ya.B. Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh poseleniya i ukrepleniya Energetik na territorii g. Zheleznovodskaya Stavropol'skogo kraya v 2001 g. [Report on the archaeological excavations of the settlement and fortifications of Energetik on the territory of Zheleznovodsk of Stavropol Territory in 2001]. *Arkhib Instituta arkheologii Rossiyskoy akademii nauk* [Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences], R-1, № 26501, 26502. (Unpublished)
- Berezin Ya.B., Kaminskiy V.N., Malashev V.Yu., 2012. Tatarskoye gorodishche i formirovaniye pamyatnikov tipa Tatarka – Verbovka [The fortified settlement of Tatarka and the formation of Tatarka – Verbovka type of sites]. Moscow: Taus. 206 p.
- Berezin Ya.B., Kolesnichenko K.B., 2013. The household pits of the Energetik settlement. Sed'myye Prozritelevskiy chteniye: sbornik materialov mezhhregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii (2012) [The 7th Prozritelev Readings: Proceedings of the Interregional scientific and practical conference (2012)]. Stavropol': Stavropol'skiy gos. istoriko-kul'turnyy i prirodno-landshaftnyy muzey-zapovednik, pp. 154–155. (In Russ.)
- Berezin Ya.B., Shvyreva A.K., 2007. The fauna of the settlement Energetik of the 2nd – 4th centuries AD on Pyatigorye. *Materialy po izucheniyu istoriko-kul'turnogo naslediya Severnogo Kavkaza* [Materials for studying the historical and cultural heritage of the North Caucasus], VII. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, pp. 208–217. (In Russ.)
- Deopik D.V., 1988. Pottery of the Central Ciscaucasia in the 1st – 4th centuries AD based on the fortified settlement of Zilgi (North Ossetia). *Material'naya kul'tura Vostoka* [Material Culture of the Orient], II. Moscow: Nauka, pp. 171–220. (In Russ.)
- Dorofeyev G.L., Fomenko V.A., 2000. Finds from the vicinity of the town of Georgievsk. *Iz istorii narodov Severnogo Kavkaza* [From the history of the North Caucasian peoples], 3. Stavropol': Izdatel'stvo Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 31–33. (In Russ.)
- Egorov N.M., 1930. Gefesse von Jusk. *ESA*, 5, pp. 48–52.
- Fomenko V.A., 2016. On one type of the North Caucasian ceramic vessels of the Sarmatian period (cylindrical incense burners). *Izucheniye i sokhraneniye arkheologicheskogo naslediya narodov Kavkaza. XXIX Krupnovskiy chteniye: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Study and Preservation of the Archaeological Heritage of the Caucasian Peoples. The 29th Krupnov Readings:

- Proceedings of the International Scientific Conference*]. Grozny: Chechenskiy gosudarstvennyy universitet, pp. 175–176. (In Russ.)
- Gabuyev T.A., Malashev V.Yu., 2009. Pamyatniki rannikh alan tsentral'nykh rayonov Severnogo Kavkaza [The early Alan sites of the central regions of the North Caucasus]. Moscow: Taus. 465 p. (Materialy i issledovaniya po arkheologii Rossii, 11).
- Goncharova S.A., Shirochenko E.B., Kharchenko M.V., Goncharov M.Yu., Maslovskiy A.N., Minayev A.P., Yudin N.I., 2016. Archaeological research in the town of Azov in 2013–2014. *Istoriko-arkheologicheskiye issledovaniya v g. Azove i na Nizhnem Donu* [Historical and archaeological research in the town of Azov and on the Lower Don], 29 (2013–2014). Azov: Izdatel'stvo Azovskogo muzeya-zapovednika, pp. 50–126. (In Russ.)
- Guguyev Yu.K., Malashev V.Yu., Rylov V.G., 2017. Imported pottery from Central Ciscaucasia in Tanais in the middle 3rd century AD (based on the results of mineralogical and petrographic research). *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskii vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 16, no. 1. Volgograd: Izdatel'stvo Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 45–61. (In Russ.)
- Korobov D.S., 2017. Sistema rasseleniya alan Tsentral'nogo Predkavkaz'ya v I tys. n.e. [The settling system of the Alans in the Central Ciscaucasia in the 1st millennium AD]. Moscow: Nestor-Istoriya. 2 vols.
- Kovalevskaya V.B., 2005. Kavkaz – skify, sarmaty, alany. I tys. do n.e. – I tys. n.e. [The Caucasus – Scythians, Sarmatians, Alans. The 1st millennium BC – the 1st millennium AD]. Moscow: Otdel nauchno-tekhnicheskoy informatsii Pushchinskogo nauchnogo tsentra RAN. 395 p.
- Kozenkova V.I., 1998. Material'naya osnova byta kobanskikh plemen. Zapadnyy variant [Material basis of everyday life of the Koban tribes. Western version]. Moscow: Nauka. 200 p. (SAI, V2–5).
- Kuznetsov V.A., 1967. Some issues of the ethnogenesis of the Ossetians based on the medieval archaeology data. *Proiskhozhdeniye osetinskogo naroda: materialy nauchnoy sessii, posvyashchennoy problemam etnogeneza osetin (1966 g.)* [Origin of the Ossetian people: Proceedings of the scientific session on the issues of the Ossetian ethnogenesis (1966)]. Ordzhonikidze: Severo-Osetinskoye knizhnoye izdatel'stvo, pp. 42–66. (In Russ.)
- Kuznetsov V.A., 1984. Ocherki istorii alan [Studies on the history of the Alans]. Ordzhonikidze: Ir. 302 p.
- Kuznetsov V.A., 2014. Alany i Kavkaz. Osetinskaya epopeya obretneniya rodiny [Alans and the Caucasus. Ossetian epic of finding a homeland]. Vladikavkaz: Proyekt-Press. 160 p.
- Malashev V.Yu., 2007. The cultural situation in the central regions of the North Caucasus in the 2nd – 4th centuries AD. *Tri chetverti veka. D.V. Deopiku – druž'ya i ucheniki* [Three quarters of the century of D.V. Deopik – friends and students]. N.N. Bektimirova, ed. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, pp. 487–501. (In Russ.)
- Malashev V.Yu., 2014. The Alanian culture of the North Caucasus: the question of the early state formations among the population of the region in the 2nd – 4th cc. AD. *KSIA* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 234, pp. 72–83. (In Russ.)
- Mamayev Kh.M., 2008. On the chronology of the Alkhan-Kala fortified settlement. *Otazheniye tsivilizatsionnykh protsessov v arkheologicheskikh kul'turakh Severnogo Kavkaza i sopredel'nykh territoriy. Yubileynyye XXV Krupnovskiy chteniya po arkheologii Severnogo Kavkaza: tezisy dokladov* [Reflection of civilization processes in the archaeological cultures of the North Caucasus and the adjacent territories. The 25th Anniversary Krupnov Readings on the Archaeology of the North Caucasus: Abstracts]. Vladikavkaz, pp. 239–241. (In Russ.)
- Mamayev Kh.M., 2012. On the historical and cultural interpretation of the Alkhan-Kala fortified settlement (archaeological realia). *Severo-Kavkazskiy gorod v regional'nom istoricheskom protsesse: materialy mezhdunarodnoy konferentsii* [The North Caucasian town in the regional historical process: Proceedings of the International conference]. Kaspiysk; Makhachkala, pp. 239–241. (In Russ.)
- Runich A.P., 1961. Sarmatian catacombs on the Yuttsy river bank. *Sovet. Arkh.*, 1, pp. 266–270. (In Russ.)
- Vinogradov V.B., 1970. Cherez khrebt'y vekov [Through the ranges of centuries]. Grozny: Checheno-Ingushskoye knizhnoye izdatel'stvo. 160 p.
- Vinogradov V.B., 2003. Military fortification arguments of Alkhan-Kala Magas (topical synopsis). *Materialy i issledovaniya po arkheologii Severnogo Kavkaza* [Materials and research on the archaeology of the North Caucasus], 2. Armavir, pp. 99–104. (In Russ.)